

Таджикская диаспора в Москве

И. А. Танчук

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
e-mail: tanchuk.irina.alexeevna@mail.ru*

Аннотация. В статье дан анализ факторов, развития таджикской диаспоры в Москве. Описаны основные направления работы общественной организации таджикской диаспоры, в 2022 г. В работе исследованы причины, приехавших/приезжающих в Москву в советское и постсоветское время, а также исторические события, которые повлекли рост численности таджикских мигрантов. В статье исследуются публикации, в которых дается определение понятия диаспора, рассматривается социокультурный анализ и адаптация таджикской диаспоры. Было проведено 21 интервью с мигрантами, живущими (постоянно или временно) в Москве, которое позволило выявить причины оседания мигрантов разных эпох. Автор приходит к заключению, что работа таджикской диаспоры Москвы, в области социальной адаптации может быть эффективной только в случае их тесного взаимодействия с местными органами власти и общественными структурами.

Ключевые слова: национальные интересы, регионы, интеграция, Москва, миграционные потоки, диаспора.

Для цитирования: Танчук И. А. Таджикская диаспора в Москве. Постсоветские исследования. 2022;5(5):494-501.

Tajik diaspora in Moscow

Irina A. Tanchuk

*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
e-mail: tanchuk.irina.alexeevna@mail.ru*

Abstract. The article presents the analysis for settlement of Tajik diaspora in Moscow and gives an overview of major activities of diaspora for integration into local community in 2022. The author investigates the background why the migration to Moscow was taking place in soviet and post- soviet times, as well as historical events that led to an increase in the number of Tajik migrants. The article examines publications that define the concept of diaspora, examines the socio-cultural analysis and adaptation of the Tajik diaspora and contains 21 interviews held with migrants who's been currently settled in Moscow on temporary or permanent basis. The author comes to the conclusion that the work of the Tajik diaspora in Moscow in the field of social adaptation can only be effective if they work closely with local authorities and public structures.

Key words: national interests, regions, integration, Moscow, migration flows, diaspora.

For citation: Irina A. Tanchuk Tajik diaspora in Moscow. Postsovetskie issledovaniya – Post-Soviet Studies. 2022;5(5):494-501. (In Russ.)

Миграции постсоветских лет заметно изменили этнический состав населения многих российских регионов. К причинам этих миграций относятся распад СССР, сложные социально-экономические условия в государствах Закавказья и Центральной Азии, военные и межэтнические конфликты. Под воздействием этих обстоятельств происходили масштабные миграции в Южно-Уральский регион. Так в регионе

появлялись «новые» диаспоры. Они сохраняют свои обычаи и культуру, часто предстают своего рода этническими анклавами. Одним из таких «новых» для края народов являются таджики.

Процессы становления и развития диаспор народов Центральной Азии привлекают все больше внимание ученых. Миграционные и этносоциальные тенденции в таджикской диаспоре Перми, Оренбурга и

Екатеринбурга изучены в публикациях А.В. Черных, В.В. Амелина, Т.М. Барогова и В.И. Мукомеля.

Итак, с момента распада СССР и до сегодняшнего дня в Российскую Федерацию, и, в частности, в Москву, идет непрерывный поток трудовых мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев из стран Центральной Азии - бывших советских республик, для которых Россия по-прежнему остается «общим домом». Масштабы, формы и направления миграционных потоков создают целый ряд сложных проблем, которые требуют новых решений у властей, общественных структур.

Притягательность Москвы для мигрантов из Центрально-Азиатского региона обусловлена рядом исторических, экономических, политических и социокультурных факторов.

Исторически сложившаяся на Евразийском пространстве миграционная система базируется на разнообразных тесных связях между странами бывшего Советского Союза, знании русского языка, понимании менталитета и культурных особенностей российского населения. Данное обстоятельство, безусловно, существенно снижает социокультурную дистанцию между мигрантами и принимающим населением (особенно представителями старшего поколения).

На сегодняшний день в России сложились «притягательные» экономические условия для трудовой миграции из стран Центральной Азии: масштабный и диверсифицированный рынок труда, растущая потребность в рабочей силе во многих отраслях экономики, более высокий уровень зарплат и качества жизни.

В реализации условий интеграции важнейшую роль играют национальные диаспоры — социальные образования, возникающие на основе национальных меньшинств, находящиеся за пределами своей исторической родины и обладающие рядом характерных признаков (поддержка этнокультурной идентичности, солидарность и взаимопонимание между членами группы, коллективная память об исторической родине и т.д.) [Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика 2014].

Наиболее актуальной и точной нам представляется определение З.И. Левина, который под диаспорой понимает «устойчивую совокупность людей единого этнического происхождения, живущих в этнокультурном окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа)».

Диаспоры могут действовать в двух организационных формах: как некоммерческие организации и как общественные объединения, которые, в свою очередь, делятся на национально-культурные автономии и общественные организации (фонды, ассоциации, культурные центры).

Таджикская диаспора «Нур» в Москве - многочисленность таджикской диаспоры (из всего населения, проживающего за пределами Таджикистана, 75% - проживают в России); меньшая способность диаспоры к адаптации, ориентация на временный заработок и возврат на родину; высокоразвитая миграционная инфраструктура в российских регионах; существенная роль диаспоры в решении проблем миграционной политики.

Новый этап в развитии таджикской диаспоры начался в 1990-е гг. Трансграничные миграции привели к значительному росту численности таджиков. Основными причинами, вызвавшими их перемещение, являются катастрофическая социально-экономическая ситуация в республиках бывшего СССР, гражданская война и политическая нестабильность в Таджикистане в начале 1990-х гг. Свою роль играла и трудовая миграция в 2000-е гг. [Политика интеграции мигрантов 2020].

Мигранты вырабатывали специфические индивидуальные и коллективные стратегии адаптации, «формировали сообщества с развитыми и эффективно действующими экономическими и социальными сетями, механизмами взаимной поддержки и кооперации» [Левин 2019]. В 2002 г. учредительная конференция председателей таджикского населения создала культурный центр «Нур».

Общественная организация устанавливала контакты с таджикскими обществами в городах области. Филиал

таджикского культурного центра возник в Миассе. Возникшие общественные объединения и наиболее адаптированные представители диаспоры спланировали выходцев из Таджикистана [Медведев 2016], содействовали обустройству «новых» мигрантов. Так видный представитель таджикской диаспоры И.А. Раджабов оказывал помощь землякам в трудных жизненных ситуациях, давал им советы, рекомендовал «порядочных» и законопослушных работодателей, помогал в подготовке различных документов и т.д. [Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика 2014].

Налаживались культурные и деловые связи с Республикой Таджикистан, Москва с концертами посещала таджикский ансамбль «Ганжина». Центр «Нур» ежегодно участвовал в организации многих мероприятий: праздник красного тюльпана, новруз, дни дружбы народов, день защиты детей, день победы, общественно-политический вернисаж и др.¹

На один из праздников пригласили известного таджикского певца Ф. Малика. Активные представители «Нур» совместно с посольством Республики Таджикистан организовали в Москве 17 августа 2007 г. встречу с президентом Э. Рахмоном, приехавшим в регион на учения «Мирная миссия-2007». На встрече обсуждались вопросы миграционной политики и отношений России и Таджикистана [Мукомель 2014].

Создание таджикского общественного объединения в Москве стало важной стадией интеграции постсоветских мигрантов-таджиков в региональный социум. На начальном этапе деятельности центр «Нур» устанавливал контакты с другими диаспорами области, местными органами власти и учреждениями культуры. После укрепления общественной организации активизировались отношения с таджикскими организациями в различных российских регионах и с Республикой Таджикистан. Формирование и развитие общественного центра таджиков в Москве, было

обусловлено социальными проблемами, которые приходилось решать выходцам из Таджикистана и желанием страны исхода наладить взаимодействие с таджикскими сообществами в регионах России [Мурзагалеев, Сулейманов и др. 2016].

Таджикская диаспора «Нур» в Москве, в 2022 году, служит посредником и выступает средством коммуникации между органами власти, с одной стороны, и массой мигрантов - с другой. Она информирует органы власти о существующих в эмигрантской среде проблемах и оказывают реальную помощь своим соотечественникам в решении их повседневных проблем, принимая на себя часть функций по социальной адаптации принимающего государства.

На данный момент на территории Российской Федерации официально зарегистрированы и функционируют около 80 общественно-культурных объединений выходцев из Республики Таджикистан, за плечами некоторых из них 20 летний стаж общественной деятельности [Сулейманова 2015].

Многие из членов подобных организаций входят в состав общественных советов при администрациях и миграционных органов по межнациональным вопросам в регионах России.

Сотрудничество с национальными общественными организациями в сфере защиты прав и интересов трудовых мигрантов, законно находящихся на территории РФ и их эффективной социально-культурной адаптации в обществе принимающей страны, является одним из важных направлений деятельности Представительства Министерства труда, миграции и занятости населения РТ в РФ по миграции.

(Специальный государственный орган, деятельность, которого направлена на правовую поддержку трудовых мигрантов на территории РФ) Представительством во взаимодействии с общественными организациями регулярно проводятся встречи и разъяснительные работы среди трудовых мигрантов, где обсуждаются

¹ Исломудин Раджабов: «Нам нужна своя биржа труда» [Электронный ресурс]. URL:

<https://vecherka.su/articles/society/33705/> (дата обращения: 20.05.2022).

вопросы относительно нововведений в федеральном законодательстве в сфере миграции, нормы поведения в обществе, соблюдение требований законодательства принимающей страны и предотвращение случаев вовлечения молодых трудовых мигрантов к разного рода запрещенным радикальным и экстремистским группировкам.

В этом направлении Представительство в рамках плана мероприятий проводит встречи с таджикскими мигрантами совместно с представителями диаспоры из числа духовенства и религиозных деятелей. Особое внимание, также уделяется и изучению русского языка. В тесном взаимодействии с местными органами во многих регионах России, по инициативе активистов таджикских диаспор, такой как в Москве, созданы центры по социально-культурной адаптации детей трудовых мигрантов, где на бесплатной основе изучается русский язык и нормы поведения в общественно культурной среде принимающей стороны.

Активное сотрудничество ведется и по вопросам трудоустройства трудовых мигрантов в Москве. Некоторые члены таджикской диаспоры, имеют российское гражданство и на законных основаниях ведут предпринимательскую деятельность, в сфере торговли, производства сельхозпродукции, услуг и строительства. И соответственно, создают для других постоянные либо временные рабочие места, что в конечном итоге позитивно отражается в экономическом развитии Московского региона.

Например, членами таджикской диаспоры Москвы, созданы фермерские хозяйства, где производятся экологически чистые мясомолочные продукты, которые поставляются по доступным ценам российскому потребителю.

Представители национальной диаспоры вносят большой вклад в проведении международных, национальных и государственных праздников и знаменательных дат в стране пребывания. Соответственно, это способствует

укреплению дружеских отношений между народами, позволит узнать больше об истории, традициях и культуре друг друга.

Также потенциал национальной диаспоры, целесообразно использовать в предотвращении социально значимых болезней. В рамках принимаемых мер в этом направлении по инициативе Представительства Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан в Российской Федерации по миграции совместно с Посольством РТ в РФ и Международной организацией по миграции в Таджикистане, 29 сентября 2017 года в Посольстве Республики Таджикистан в Российской Федерации была проведена рабочая встреча на тему «Вовлечение таджикской диаспоры «Нур», в профилактику туберкулеза среди трудовых мигрантов и членов их семей».¹

Национальная диаспора «Нур», выступает институциональной структурой, в которой осуществляются процессы самоорганизации этнических групп мигрантов, прежде всего, сохранение и поддержание их базового параметра порядка — этнической идентичности как важнейшей составляющей процесса социокультурной адаптации.

Основные функции национальной, таджикской диаспоры в Москве, в обществе, представлены на Рисунке 1.

Несмотря на многообразие функций, основной целью таджикской диаспоры, безусловно, является удовлетворение спроса в этнической самоидентификации населения, проживающего на инокультурной территории [Политика интеграции мигрантов в России 2020].

Что касается непосредственной деятельности таджикской диаспоры в Москве, в области социальной адаптации мигрантов своей страны, то можно сформулировать следующие направления поддержки:

Материальная поддержка. Может включать решение проблем трудоустройства и обеспечения временного проживания (предоставление общежитий, гостиниц,

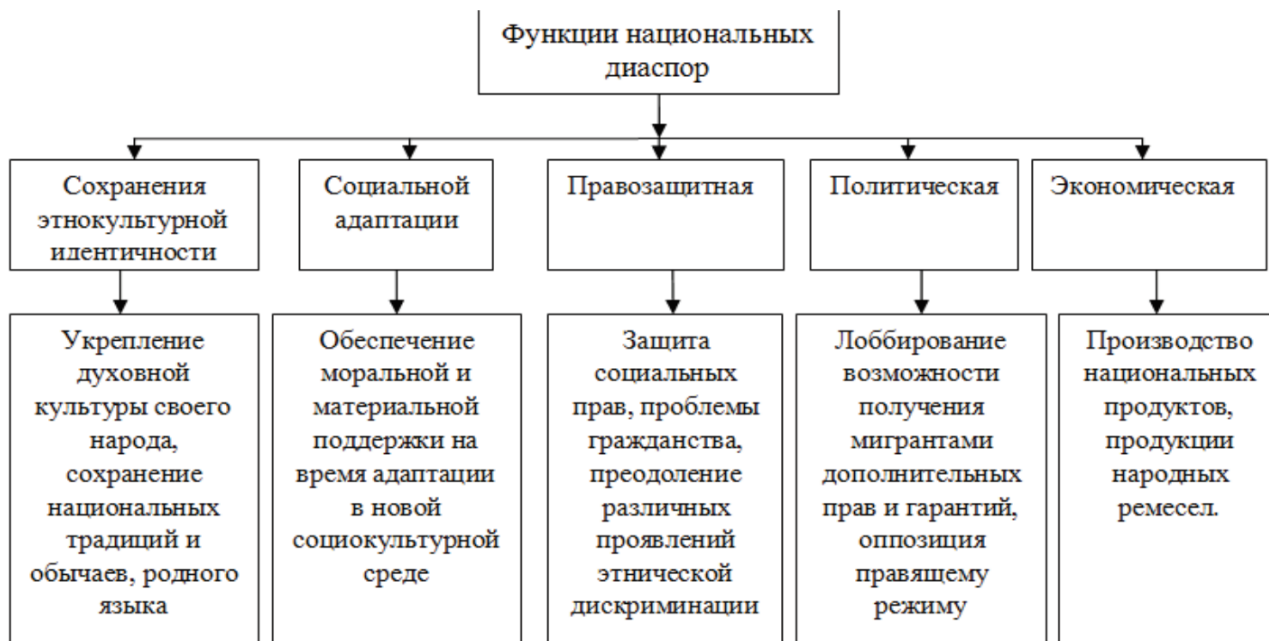
¹ Исломудин Раджабов: «Нам нужна своя биржа труда» [Электронный ресурс]. URL:

<https://vecherka.su/articles/society/33705/> (дата обращения: 20.05.2022).

других помещений) прибывающим в Москву мигрантам.

Социокультурная поддержка. Предполагает, во-первых, собственную образовательную деятельность диаспоры: программы по изучению языка страны пребывания (курсы русского языка в рамках таджикской диаспоры), а также обучение национальному языку, родной культуре и религии, выполняя, тем самым, функцию воспроизводства национальной

идентичности. Во-вторых, сохранение и развитие национальной культуры за счет совместного проведения национальных и религиозных праздников и дней культуры (например, День казахской культуры «Наурыз мейрамы» в Москве, фестиваль культур России и Таджикистана «Памир-Москва», Дни культуры Киргизии), создания и поддержки коллективов творческой самодеятельности (национального танца, песни, ремесел) и т.д.

Рисунок 1-Основные функции таджикской диаспоры в Москве

Социально-психологическая поддержка. Психологическое давление («стресс аккультурации»), особенно сильное на начальном этапе адаптации мигранта к новым социальным, этническим, культурным, языковым, бытовым и другим условиям, может вызвать у него негативные психоэмоциональные проявления (агрессия, дезадаптация, депрессия). В этой связи особое место занимает психологическая помощь таджикской диаспоры своим соотечественникам, заключающаяся в первую очередь в преодолении психологической травмы в результате миграции.

Правовая поддержка. Это направление включает в первую очередь, защиту прав мигрантов в процессе регистрации мигрантов, получения ими работы и аренде жилья. Например, сейчас для мигрантов Центральной Азии актуальна проблема регистрации по прибытии, которую

осложняют незаконная сдача жилья и наличие нелегальных посредников, и наличие «теневого рынка» регистрации и трудоустройства мигрантов. Кроме того, данное направление деятельности таджикской диаспоры в Москве, включает пресечение противоправных действий и преступлений, как со стороны самих мигрантов с использованием неформального воздействия (от беседы авторитетных членов, таджикской диаспоры в Москве, с нарушителем, до применения принципов остракизма), так и по отношению к ним (информируя органы власти принимающей страны).

Информационная поддержка. Таджикская диаспора в Москве, выступает в роли площадки для общения и информирования участников группы о предстоящих событиях, мероприятиях и находит выражение в создании собственных регулярных печатных изданий и сайтов. В

настоящее в связи с развитием возможностей и популярностью общения мигрантов в социальных сетях некоторые авторы говорят о становлении феномена «цифровой таджикской диаспоры» - квазинститута на платформах российских социальных сетей [Рязанцев 2016].

Следует отметить, то по большому счету, таджикская диаспоральная структура не обязана заниматься вопросами социальной адаптации, — ни один устав этнических объединений не предусматривает такой работы. Кроме того, реализация многих программ по социальной адаптации (организация временного размещения, обучение русскому языку) требует определенных финансовых и организационных затрат (аренда помещений, оплата труда преподавателей), которые у диаспоры, как у некоммерческой организации, ограничены. Тем не менее, в связи с ростом трудового вектора миграцию, национальная диаспора по мере своих возможностей и на добровольных началах все больше втягивается в работу.

Авторы провели специальное исследование среди мигрантов-таджиков, приехавших/приезжающих в Москву в советское и постсоветское время. Это позволило выявить причины оседания мигрантов разных эпох. Было проведено 21 интервью с мигрантами, живущими (постоянно или временно) в г. Москве и в регионе.

Исследование позволило выявить три компонента, среди таджиков, находящихся в Москве, участвующих в формировании данных общин. Первый — это те, кто приехал в Москву в советское время. Такие представители таджикской общины были вовлечены в реализацию экономических проектов СССР, служили в армии на территории РФ, либо оказались в ней по распределению вузов.

Второй компонент — это мигранты 1990-х - начала 2000-х гг., бежавшие от гражданской войны в Таджикистане, а также те, кто спасался от тяжелой экономической ситуации и отсутствия работы в этом государстве. Наконец — это трудовые мигранты, приезжающие в Москву в течение

разного времени (в отдельных случаях стаж миграции может превышать 10 лет).

Несмотря на разные обстоятельства миграции в Москву, представители таджикской диаспоры демонстрируют схожие социальные характеристики, связанные с опытом проживания миграции и жизненными стратегиями в регионе приема. Единым оказалось то, что решение о выезде из Таджикистана всегда принимается при участии отцов информантов: с ними они советуются и получают одобрение. Родители могут повлиять и на принятие решения о выезде из Москвы среди молодых мигрантов. Все информанты родились в многодетных семьях и сейчас сами имеют большие семьи (количество детей может достигать десяти).

У некоторых участников исследования часть семьи (как правило, это супруга и дети) живет в регионе исхода. Это связано с тем, что женам респондентов необходимо присматривать за престарелыми родителями, помогать в воспитании внуков. Такие информанты, скорее всего, вернутся в регион исхода. Образовательный уровень у всех участников исследования оказался не высоким. Лишь у трех респондентов из 21 высшее образование. Большинство респондентов имеет лишь среднее общее или средне-специальное (плотник, водитель, швея, гидротехник и т.д.).

Идентификационная матрица у информантов разных миграционных волн из числа представителей таджикской диаспоры имеет как общие, так и специфические элементы. Те, кто мигрировал в 1980-е - начале 1990-х гг., во время беседы активно апеллировал к этому времени. Информанты вспоминали Советский Союз, говоря об экономике советских республик, взаимоотношениях между братскими народами, дружбе и взаимопомощи.

Один из информантов до сих пор считает себя советским человеком, а родиной - СССР. Мигранты рубежа 1990-2000-х годов, а также трудовые мигранты, хотя и многие из них были рождены СССР, а некоторые были ровесниками переселенцев советской эпохи, никак не обсуждали это время. Те из них, которые приобрели российское гражданство, с гордостью обозначали этот факт, а также

то, что они смогли пройти все формальные трудности, связанные с его получением.

«Новые граждане» России подчеркнули, что они готовы выполнять гражданские обязанности, стараются пользоваться предоставляемыми правами и по возможности принимают активное участие в жизни принявшего их общества.

Все без исключения информанты подчеркнули свою мусульманскую идентичность. Для части из них — это не приобретение постсоветского времени. Некоторые рассказывали о тайном соблюдении исламских предписаний в советский период, изучении основ ислама с помощью родителей, имеющих знания в данной области. 1990-е гг. предоставили возможность открытого изучения ислама и соблюдения его предписаний. Часть информантов воспользовалась этой ситуацией, они заканчивают исламские учебные заведения.

Основную роль в увеличении численности таджикской диаспоры, в будущем, будет играть ближайшее окружение тех, кто в разные годы приехал в регион и остался здесь жить. Именно они, судя по материалам интервью, активно поддерживают связь с регионом исхода - приезжают туда в гости, принимают у себя родственников, помогают тем из них, кто прибывает в Москву в поисках работы, стараются по возможности перевезти родственников и помочь им в оформлении документов.

Те, кто приезжает в Москву на временные заработки, окажет

незначительное влияние на численность таджикской диаспоры в Москве. Усложнение процедуры пребывания и сокращение рынка труда в РФ, улучшение экономической ситуации в Таджикистане — это два основных фактора, которые на современном этапе будут стимулировать возвращение трудовых мигрантов в регионы исхода.

Таджики, приехавшие в Москву в советское время и на рубеже 1990 - 2000-х гг., становятся посредниками между принимающим сообществом и вновь прибывающими соотечественниками, стремящимися к оседанию в РФ. Поскольку не все респонденты знают о существовании национально-культурных объединений, а многие из них никогда туда не обращались, родственные контакты становятся более эффективным ресурсом в реализации жизненных планов у потенциальных членов таджикской диаспоры Москвы - их миграции, адаптации и интеграции в российское общество.

Следует заключить что, в 2022 году, работа таджикской диаспоры Москвы, в области социальной адаптации может быть эффективной только в случае их тесного взаимодействия с местными органами власти и общественными структурами, что, в частности, предполагает оказание диаспоральной структуре различных форм помощи, организацию совместной консультативной деятельности, включение представителей этнических меньшинств в различные ведомственные экспертные советы и другие контрольные комиссии и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Калинина К.В.* Национальные меньшинства в постсоветских государствах как фактор национальной политики // Вопросы политологии. - 2018. - № 4.
- Кашиур В.В., Поправке И.Г.* Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (Томский кейс) // Вестник Томского университета. -2018. -№354.
- Левин З.И.* Менталитет диаспоры. Системный и социокультурный анализ. - М.: Институт востоковедения РАН. Издательство «Крафт+», 2019.
- Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Отв. ред. В.И. Мукомель - М.: НИ «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека «Academia», 2014.
- Медведев Н.П.* Этнополитическая регионалистика СНГ // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. - 2016. - № 2.
- Мурзагалеев Р.И., Сулейманов А.Р., Чекрыжов А.В., Мурзагалеев Б.Р.* Диаспоры из Центральной Азии в региональном пространстве Российской Федерации: культурно-гуманитарные аспекты. - Уфа: ООО «Издательство «Диалог», 2016.

- Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетр. / Российский совет по междунар. делам (РСМД). - М.: Спецкнига, 2020.
- Рязанцев С.* Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса // «Национальный интерес». Специальный проект журнала «Россия в глобальной политике». Электронный ресурс. -URL: <http://globalaffairs.ru/valday/Trudovaya-migratsiya-iz-Tsentranoi-Azii-v-Rossiyu-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa-18333>.
- Сулейманова Ш.С.* Образ мусульман в федеральных СМИ: мифы о «чужаках» и «врагах России» как угроза единству нации // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. - 2015. - Т. 11. -№ 1.
- «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей / Науч. ред. И.И. Кужелева-Саган. - Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016.
- Мукомель В.И.* Диаспора - партнер по развитию Таджикистана. - Душанбе, 2014. - 147 с.

REFERENCES

- Kalinina K.V.* Nacional'nye men'shinstva v postsovetskih gosudarstvakh kak faktor nacional'noj politiki // Voprosy politologii. - 2018. - № 4.
- Kashpur V.V., Popravke I.G.* Sociokul'turnaya adaptatsiya migrantov: problemy i strategii (Tomskij kejs) // Vestnik Tomskogo universiteta. -2018. -№354.
- Levin Z.I.* Mentalitet diaspory. Sistemnyj i sociokul'turnyj analiz. - М.: Institut vostokovedeniya RAN. Izdatel'stvo «Kraft+», 2019.
- Migranty, migrantofobii i migracionnaya politika / Otv. red. V.I. Mukomel' - М.: NI «Central'nyj Dom advokata», Moskovskoe byuro po pravam cheloveka «Academia», 2014.
- Medvedev N.P.* Etnopoliticheskaya regionalistika SNG // Evrazijskij Soyuz: voprosy mezhdunarodnyh otnoshenij. - 2016. - № 2.
- Murzagaleev R.I., Sulejmanov A.R, CHekryzhov A.V., Murzagaleev B.R.* Diaspory iz Central'noj Azii v regional'nom prostranstve Rossijskoj Federacii: kul'turno-gumanitarnye aspekty. - Ufa: OOO «Izdatel'stvo «Dialog», 2016.
- Politika integracii migrantov v Rossii: vyzovy, potencial, riski: rabochaya tetr. / Rossijskij sovet po mezhdunar. delam (RSMD). - М.: Speckniga, 2020.
- Ryazancev S.* Trudovaya migratsiya iz Central'noj Azii v Rossiyu v kontekste ekonomicheskogo krizisa // «Nacional'nyj interes». Special'nyj proekt zhurnala «Rossiya v global'noj politike». Elektronnyj resurs. -URL: <http://globalaffairs.ru/valday/Trudovaya-migratsiya-iz-Tsentranoi-Azii-v-Rossiyu-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa-18333>.
- Sulejmanova SH.S.* Образ musul'man v federal'nyh SMI: mify o «chuzhakah» i «vragah Rossii» kak ugroza edinstvu nacii // Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyj i mezhdunarodno-politicheskij aspekty. - 2015. - Т. 11. -№ 1.
- «Cifrovye diaspory» migrantov iz Central'noj Azii: virtual'naya setevaya organizatsiya, diskurs «voobrazhaemogo soobshchestva» i konkurenciya identichnostej / Nauch. red. I.I. Kuzheleva-Sagan. - Томск: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016.
- Mukomel' V.I.* Diaspora - partner po razvitiyu Tadzhikistana. - Dushanbe, 2014. - 147 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Танчук Ирина Алексеевна, магистр в области «Международных отношений». Москва, Россия, E-mail: 1032205910@rudn.ru

Irina A. Tanchuk, Master of International Relations. Moscow, Russia, e-mail: 1032205910@rudn.ru